Навстречу 65-летию Великой Победы Наши ветераны

Татьяна Николаевна Андреева в дни празднования годовщины Великой Победы в 2009 г

Т.Н. Андреева родилась 14 января 1924 г. в селе Яблоново Задонского района Орловской области. В 1933 году переехала в Москву. Здесь закончила 9 классов средней школы № 6 Мытищинского района (позже — Бабушкинский район Москвы).

С первых дней войны ушла добровольцем на фронт. 10 месяцев работала на военносанитарном поезде № 95 санитарной дружинницей. С августа 1942 г. по 9 Мая 1945 г. работала младшей медицинской палатной сестрой в хирургическом полевом подвижном госпитале № 588, в составе 1-й гвардейской армии, с которой прошла боевой путь от Сталинграда через Украину, Польшу и Чехословакию. Участница обороны г. Москвы, Сталинградской битвы.

После войны работала в санатории Северной группы войск № 3012. В 1947 г. поступила во 2-й Московский медицинский институт. В 1959 г. окончила клиническую ординатуру МОНИКИ. Работала в 63-й Московской городской клинической больинце врачом-ординатором. В 1964 г. была при-

глашена на работу в 4-е Главное Управление Минздрава СССР, где проработала 15 лет врачом-терапевтом. С 1990—1998 гг. работала диспансерным врачом в Московском медикостоматологическом университете.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, номерной медалью "За оборону Москвы", медалью "За боевые заслуги", медалью "Ветеран труда" и другими государственными наградами.

Т.Н. Андреева рассказывает о службе медицинских работников в армейских госпиталях

"Наряду с другими медико-санитарными частями армии (санитарные роты полков, медсанбаты дивизий) полевые госпитали активно участвовали в спасении раненых.

Госпиталь, рассчитанный по штатному расписанию на 200 коек, в период наступательных операций принимал одномоментно до 1000 и более раненых. Чаще всего работали в лесу, палатках, землянках, разрушенных домах, иногда конюшнях. Врачи, медсестры, санитары работали без смен, перерывов на обед, без выходных и отпусков. Порой по несколько суток не уходили со своих рабочих мест, иногда теряли сознание от переутомления. Так было и со

полина илларионовна Рощина (в центре) сотрудниками кафедры госпитальной терапевтической стоматологии МГМСУ

П.И. Рощина родилась в 1926 г. в поселке Нижняя Мельница Брянской области. Училась в школе в Москве, где жила в семье брата матери. Окончив с отличием 7 классов, поступила в Центральную фельдшерско-акушерскую школу (ЦФАШ). Была на 2-м курсе, когда началась война. В сентябре 1941 г. получила диплом с пометкой "досрочно окончила ЦФАШ". Рыла окопы, оказывала в прикрепленного качестве фельдшера помощь населению в бомбоубежищах. С октября 1941 г. по март 1942 г. работала на скорой помощи при Институте им. Н.В. Склифосовского. С марта 1942 г. – в действующей армии, фельдшер полевого авторемонтного батальона. Прошла от Тулы до Берлина в составе Брянского, 1-го и 2-го Прибалтийских, 1-го Белорусского фронтов

В 1948 г. поступила в Зубоврачебную школу, закончила ее с отличием и поступила в Московский медицинский стоматологический институт. Со 2-го курса и до окончания института получала стипендию им. И.В. Ста-

лина. После окончания института с отличием в 1956 г. поступила в аспирантуру. В 1961 г. защитила кандидатскую диссертацию. Затем до 1968 г. работала ассистентом кафедры, а с 1968 г. — доцент. Во время учебы была председателем профкома института (1952—1955 гг.), а также членом горкома профсоюза медицинских работников. С 1957 г. по 1968 г. избиралась секретарем парткома института.

Награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями "За оборону Москвы", "За взятие Варшавы", "За взятие Берлина", "За Победу над Германией" и другими медалями. Заслуженный врач России, кандидат медицинских наук, доцент. За время работы в институте была награждена двумя орденами "Знак почета" — в 1961 г. за подготовку медицинских кадров, в 1967 г. — за многолетнюю работу в высшей школе.

П.И. Рощина рассказывает о своем боевом пути

"З марта 1942 г. меня призвали в армию — в полевой авторемонтный батальон. Наша часть должна была выезжать на машинах в зону боевых действий для ремонта подбитой техники. После формирования батальона мне сообщили, что я буду работать с врачом, и я очень обрадовалась. Но перед самым отъездом сообщили, что врачей в армии не хватает, и меня назначили старшим фельдшером батальона, прислали в помощь медсестру и двух санитаров.

мной: во время работы в послеоперационных палатах в Харьковской области (1943 г.), по словам коллег, я ходила в выключенном сознании около 2-х часов, но оставалась на ногах.

Раненых оперировали, перевязывали, накладывали гипсовые лангеты или шины, дезинфицировали белье и обмундирование (к нам часто заезжала передвижная дезкамера). Наготове всегда была противошоковая палата. Иногда привозили кровь, которую сразу же надо было перелить нуждающимся раненым, так как хранить ее было негде. Холодильников не было. Кровь переливалась в послеоперационных палатах. При этом мы соблюдали стерильность, определяли групповую принадлежность и проводили биологические пробы, но все-таки иногда получали тяжелые реакции после перепивания с повышением температуры тела до 39—40°С и ознобом. В тот период медицинская наука еще не знала о резус-факторе, белковой совместимости крови, который стал известен после войны. Когда крови не было, а раненому было необходимо перепивание по тяжести состояния, производилось прямое перепивание крови от здорового человека раненому. Между медицинскими сестрами шло негласное соревнование, кто больше сдаст крови, не требуя за это ни дополнительного питания, ни отдыха, ни денежного вознаграждения, ни справок, которые пригодились бы в наше время.

Во время войны антибиотиков еще не существовало, а сульфаниламидные препараты, главным образом сульфидин, стали появляться лишь к концу 1944 г. Использовали мазь Вишневского, йод, перекись водорода, красный и белый стрептоцид, риваноль, физиологический раствор и кровезаменяющие жидкости. Для дезинфекции применялись хлорная известь и растворы сулемы.

Порой не хватало перевязочного материала— бинтов, вместо них употребляли лингин— пористую бумагу, которая быстро промокала. Тогда поступила команда: не разрезать ранее наложенные бинты, а аккуратно снимать и стирать их. И мы стирали окровавленные бинты в таком количестве, что ими, наверное, можно было бы обмотать весь земной шар.

В армейском госпитале, в непосредственной близости от передовой оказывалась и специализированная помощь. К нашему госпиталю прикомандировывалась особая рота медицинского усиления (ОРМУ) с теми или иными специалистами. За период войны у нас побывали ОРМУ полостных хирургов, нейрохирургов, офтальмологов, челюстно-лицевых хирургов и др.

Хочется отметить еще один момент, который тяжелым психологическим грузом ложился на плечи мед. работников. Поскольку госпиталь базировался в ближайшем армейском тылу, то почти ежедневно, порой по несколько раз в день мы были свидетелями похорон наших боевых офицеров, убитых на передовой, которые проходили под звуки траурного марша. Солдат хоронили в братских могилах вблизи госпиталя. Снимали с них только сапоги и ремни и изымали медальоны, которые содержали сведения о погибшем. Те, у кого не оказывалось медальонов, становились неизвестными солдатами.

Прошло 65 лет, а я, как сейчас, вижу моих ровесников, отдавших свои жизни за нашу Великую Родину".

П.И. Рощина с офицерами полевого авторемонтного батальона № 115. 7 июля 1944 г.

Вначале нас отправили в г. Тулу, затем передислоцировали на Брянщину в распоряжение 48 армии. Жили в лесу, в палатках. Здесь меня ранило осколком в ногу.

Вскоре часть перевели на 2-й Прибалтийский фронт, где шли очень тяженые бои. Раненых и убитых едва успевали выносить с поля боя, оказывать им первую помощь, отправляя в медсанбат или полевые госпитали. Во время налета вражеской авиации в начале 1944 г. меня сильно контузило. Взрывной волной отбросило в сторону, и ударившись головой о дерево, я потеряла сознание. Мне разорвало бара-

банные перепонки, хлынула кровь. "Доктор, миленькая, только не умирай", — кричала медсестра Зина (в медсанчасти меня называли доктором). Меня отправили в медсанбат. Там я пролежала дней 5 или 6, и меня должны были отправить в полевой госпиталь. Но я очень боялась отстать от своего батальона и говорила врачу, что чувствую себя хорошо, от сотрясения мозга ничего не осталось. Врач был неприступен. Меня приехали навестить начальник штаба с ординарцем, и я просила забрать меня в часть. Пошли к нач. медсанбата, я написала расписку, что добровольно отказалась от лечения.

Через месяц, когда наш батальон в составе 12-го Гвардейского Краснознаменного корпуса передислоцировали на 1-й Белорусский фронт, я снова была в своей фронтовой семье.

Советская Армия шла вперед. Я никогда не забуду , когда проезжали выжженную дотла партизанскую Белоруссию. Вместо изб — головешки, на виселицах дети и старики. Даже закаленные в боях мужчины не могли сдержать слез. Здесь же, на белорусской земле, в 1943 г. погиб мой отец.

После освобождения Минска часть вышла на территорию Польши.

Кроме заботы о раненых, у меня и моих помощников появилась еще одна забота — санитарная обработка солдат, профилактические прививки от холеры, сыпного и брюшного тифа, дизентерии.

Потом была переправа через Одер, там ждала новая опасность — противоположный берег был заминирован. До Берлина оставалось всего 60 км, но это был самый трудный рубеж, немцы отчаянно сопротивлялись.

. Первые, кого я увидела в Берлине — бегемоты, газели, косули. Знаменитый Центральный зоопарк был разрушен, и дикие звери гуляли на воле.

Кто-то из классиков сказал, что беда у каждого своя, зато радость бывает общая. И она пришла — Победа!

"Мама, я хочу домой!" — кричали мы все у поверженного Рейхстага Война для меня окончилась в декабре 1945 г.".

ВЕСТНИК МГМСУ

Адрес редакции: 127473, Москва ул. Делегатская,

Тираж 1000 экз. Подписано в печать: 23 января 2010 г. Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционного совета и редакции Редакция газеты «Вестник МГМСУ» Главный редактор – А.В. Конарев Перепечатка — только с согласия редакции © «Вестник Московского государственного медико-стоматологического университета», 2010